

КАВКАЗСКИЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА

В творчестве М.Ю. Лермонтова авторы выделяют кавказскую линию, уточняя детали и делая обобщения по ряду соответствующих произведений

Интерес к Кавказу зародился у Лермонтова еще в раннем детстве, во время поездок на юг. После тяжелой болезни бабушка поэта Е.А. Арсеньева по совету врачей повезла внука на Кавказские минеральные воды. Именно здесь он получил свои первые впечатления о «суровом крае свободы»: быстрые реки, высокие могучие горы, воинственные всадники. Все это нашло свое отражение в произведениях будущего поэта.

Поэт очень рано стал интересоваться Кавказом, его жизнью, природой, героической борьбой горцев за свою независимость. Свои искренние мысли и чувства он выразил в посвящении к поэме «Аул Бастунджю»: «Тебе, Кавказ, – суровый царь земли, / Я снова посвящаю стих небрежный: / Как сына ты его благослови / И осени вершиной белоснежной! / От ранних лет кипит в моей крови / Твой жар и бурь твоих порыв мятежный: / На севере в стране тебе чужой / Я сердцем твой, – всегда и всюду твой!..» [1, 397].

Одними из первых его произведений с кавказским сюжетом были исполненные высокой романтики и одновременно глубочайшего трагизма поэмы «Черкесы» и «Кавказский пленник». Известно, что на поэта сильно повлияла поэма Пушкина «Кавказский пленник», вышедшая в 1822 году. «Глубокое содержание поэмы, ее злободневность (мотивы о Кавказской войне, о вольности), великолепные описания быта горцев и природы края, изумительное мастерство стиха – создали этому произведению заслуженный успех. Поэма дала мощный толчок развитию кавказских мотивов в стихотворных и прозаических произведениях» [2, 18]. В связи с этим на обложку «Черкесов» Лермонтов поместил эпитафию из поэмы Пушкина: «Подобно племени Батты, / Изменил прадедам Кавказ; – / – Забудет брани вещей глас, / Оставит стрелы боевые... / ... И к тем скалам, где крылись вы, / Подъедет путник без боязни; / И повестят о валах казни / Преданья темные молвы!..» [3, 22].

В своей поэме «Черкесы» Лермонтов использовал подлинный материал, почерпнутый из рассказов старших. В основе поэмы лежит история черкесского князя, тщетно пытавшегося вызвать из русского плена своего родного брата. «Его спасу, иль мне не жить», – говорит герой поэмы своим воинам. Его отряд осаждают крепость, но эта попытка заканчивается провалом для черкесов, а в бою храбрый князь погибает. Вся поэма выдержана в суровых и мрачных тонах, даже описание природы этого прекрасного края отражает настроения автора: «в долинах всюду мертвый сон», «одето небо черной мглою», «в густом лесу видна поляна, чуть освещенная луной» и т.д.

В поэме «Кавказский пленник» Лермонтова очевидно влияние Пушкина. Но в то же время поэт внес много оригинального в сюжет поэмы. Герой здесь – русский, попавший в плен к горцам. Его товарищи, тоже пленники, «забывши про свои мученья» выходили его. Автор описывает жизнь героя «под бременем оков», его мысли и воспоминания о родном крае, о былой любви: «С товарищами – вспоминает / О милой той родной стране; / Грустит; но больше чем оне. / Оставив тот залог прелестный, / Свободу, счастье, что любил, / Пустился он в край неизвестный, / И... все в краю том погубил» [1, 240].

Пленник «пас черкесские стада», «часто к Тереку ходил», «смотрел, как горцы мчатся к бою». Здесь следует отметить, что после появления кавказских поэм Пушкина и Лермонтова девственная природа начала обширно отображаться всей отечественной литературой и, как никогда прежде, получила свое воплощение в качестве ценности человеческого мира. Общение человека с первозданной природой стало восприниматься как редкая возможность духовного обогащения личности.

И вот однажды ночью к главному герою поэмы подходит черкешенка молодая». Образ пушкинской горянки резко отличается от лермонтовского. У Пушкина русский говорит молодой девушке: «О друг мой! – русский возопил, – / Я твой навек, я твой до гроба. / Ужасный край оставим оба. / Беги со мной!» [1, 19]. Она, зная, что русский любит другую, отвечает ему отказом. У Лермонтова черкешенка освобождает пленника и помогает ему убежать, хотя тот «печален, хладен, молчалив» к ней. Но ради него она готова совершить смелый поступок, «бежать на край вселенной». Но он не ответил взаимностью на ее чувства. Во время побега пленник гибнет: «Но роковой ударил час... / Раздался выстрел – и как раз / Мой плешник падает» [1, 245].

Беглец был убит отцом черкешенки. Автор описывает новый персонаж такими словами: «Меж тем черкес, с улыбкой злобной, / Выходит из глуши дерев, / И, волку хищному подобный, / Бросает взор... стоит... без слов» [1, 246]. Черкешенка не может перенести смерть любимого, «ужасной грустью полна», она бросается в реку. Автор заканчивает поэму эмоциональными словами: «Отец! Убийца ты ее; / Где упование твое? / Терзайся век! Живи уныло!.. / Ее уж нет. – И за тобой / Повсюду призрак роковой» [1, 248].

Далее Лермонтов пишет несколько стихотворений о Кавказе: «Черкешенка» (1829), «Грузинская песня» (1829), «Кавказ» (1830). Стихотворение «Кавказ» было одним из первых обращений к кавказской теме: «Хотя я судьбой на заре моих дней, / О южные горы, отторгнут от вас, / Чтоб вечно их помнить, там надо быть раз: / Как сладкую песню отчизны моей, / Люблю я Кавказ» [1, 36].

Уже в этих ранних произведениях виден талант поэта, его увлеченность Кавказом, его культурой и народом. Далее в своих поэмах Лермонтов продолжил тему Кавказа: «Каллы» (1830 – 1831), «Измаил-Бей» (1832), «Аул Бастунджи» (1833 – 1834), «Хаджи Абреку» (1833 – 1834), «Беглец» (1839), «Мцыри» (1839). Именно этими произведениями он открыл Кавказ русскому обществу, изобразил реальную жизнь горцев, их миролюбие и обывденную жизнь.

В «Измаил-Бее» Лермонтов начинает свое повествование со слов приветствия Кавказу: «Приветствую тебя, Кавказ седой! / Твоим горам я путник не чужой: / Они меня в младенчестве носили / И к небесам пустыни приучили. – / И долго мне мечталось с этих пор / Всю небо юга да утесы гор» [1, 322]. В этом произведении юного поэта можно увидеть много общего между автором и главным героем поэмы: «Он материнской ласки не знал... / Он для великих был создан страстей, / Он обладал пылающей душою... [1, 345]. ...Еще ребенком он любил / Природы дикой пышные картины, / Разлив зари и льдистые вершины, / Блестящие на небе голубом; – / Не изменилось только это в нем [1, 381].

Основной мотив этой поэмы – освободительная борьба горцев с русскими колонизаторами. В поэме автор также использовал много подлинных моментов и реальных эпизодов из истории Кавказа. Прототипами некоторых персонажей «Измаил-Бее» являются исторические лица: чеченский наездник Бей-Булат (или Бий-Булат) Таймазов, упомянутый еще А.С. Пушкиным в «Путешествии в Арзрум»: «Славный Бей-Булат, гроза Кавказа, приезжал в Арзрум с двумя старшинами черкесских селений, возмущившихся во время последних войн. Они обедали у графа Паскевича. Бей-Булат, мужчина лет 35, малорослый и широкоплечий. Он по-русски не говорит, или притворяется, что не говорит. Приезд его в Арзрум меня очень обрадовал: он был уже мне порукой в безопасном переезде через горы и Кабарду» [4, 779-780].

Таким образом, народная поэзия горских народов, в частности сюжеты и образы, в достаточной степени использованы русским писателем. В дополнение к этому в данном произведении Лермонтов делится собственными впечатлениями, мыслями и в собственном, достаточно эмоциональном изложении показывает жизнь простых людей, – тот мир, который был на Кавказе до войны: «Давным-давно, у чистых вод, / Где по кремням Подкумок мчится, / Где за Машуком день встает, / А за крутым Бештау садится, / Близ рубежа чужой земли / Аулы мирные цвели, / Гордились дружбою взаимной; / Там каждый путник находил / Ночлег и пир гостеприимный; / Черкес счастлив и волен был. / Красною чудной за горами / Известны были девы их, / И старцы с белыми власами / Судили распри молодых, / Весельем песни их дышали! / Они тогда еще не знали / Ни золота, ни русской стали!» [1, 325].

В этих строках Лермонтов описал миролюбивый народ, когда «аулы мирные цвели» и «весельем песни их дышали». Все это потом было разрушено активностью Кавказской войны, свидетелем которой он оказался. Поэт выражал глубокое сочувствие кавказскому народу, и изобличал жестокость царских войск словами Измаила к русскому офицеру: «За что завистливой рукой / Вы возмутили нашу долю? – / За то, что бедны мы, и волю / И степь свою не отдадим / За злато роскоши нарядной; / За то, что мы боготворим, / Что презираете вы хладно! / Не бойся, говори смелей: / Зачем ты нас возненавидел, / Какою грубостью своей / Простой народ тебя обидел?» [1, 355].

К сожалению, поэма была опубликована только спустя два года после гибели М. Ю. Лермонтова в «Отечественных записках», со следующим кратким пояснением от редакции: «Все это произведение может служить фактом поэзии духа и характера Лермонтова. Тут читатели встретят в герое поэмы тот же колоссальный, типичный образ, который с ранних лет был избранным, любимым идеалом и является потом во всех произведениях поэта, в котором

Россия безвременно утратила, может быть, своего Байрона... Каждая строка, каждое слово такого поэта должно быть сохранено, как общес достояние современного общества и потомства, — и мы уверены, что, помещая «Измаила-Бея» в нашем журнале, делаем истинный подарок образованной части русской публики...» [5]. Действительно, налицо создание поэтом широкой художественной панорамы и одновременное обращение к насущнейшим вопросам времени, к его отличительным чертам и болевым точкам.

Литература:

1. Лермонтов М.Ю. Сочинения в двух томах. — Т. 1. — М.: Правда, 1988.
2. Семенов Л.П. Лермонтов на Кавказе. — Пятигорск, 1939.
3. Пушкин А.С. Соч. в 3-х тт. — Т. 2. — М.: Худож. лит., 1986.
4. Пушкин А.С. Полн. собр. соч. в 6-ти тт. — М.-Л., 1932. — Т. IV.
5. Ж. «Отечественные записки». — 1843 г. — XXVII. — 1-2.